

Тот, с хмурым выражением на красивом лице, не спеша подобрал с земли лохмотья и снова подвязал их на поясе. Оглядевшись по сторонам, он осторожно протянул руку за арку, и, убедившись, что ничего не происходит, двинулся дальше, обогнав Бай Хао.

Бай Хао поспешно бросился следом. Глядя на ледяное равнодушие мужчины, он долго мялся, но всё же спросил:

— Старший брат, это Сячжай? Куда мы идем?

Тот не обернулся, но, судя по всему, пребывал в неплохом расположении духа:

— Хм, Сячжай тысяча девятьсот шестого года.

— Тысяча девятьсот шестой? — Бай Хао нахмурился. Ничего себе, подумал он, неужели и правда переместились во времени? Быстро подсчитав, он понял, что их отделяет ровно сто десять лет. — Неудивительно, что Задняя гора такая живописная. Что же здесь произошло за эти сто с лишним лет, что она превратилась в тот мрачный, зловещий лес?

Мужчина в ответ лишь хмыкнул. Бай Хао снова спросил:

— Зачем мы здесь?

Мужчина промолчал. Выйдя из переулка, он зашагал по извилистым улочкам прямо к поместью Бай. Бай Хао понял, куда направляется его спутник, и прикусил язык — всё равно тот ничего не объяснит.

Они миновали одну улочку за другой. Бай Хао, хорошо знавший дорогу, шел впереди, пока они не вошли в переулок, ведущий к поместью. Сейчас здесь было не протолкнуться: суетились слуги, которые при встрече с ними странно косились на их вид, пока они не свернули в другой проход.

— Мы идем в поместье Бай? — Бай Хао, заметив косые взгляды прохожих, поспешил обернуться. — С твоим-то нарядом нас там не побьют как бродяг?

Мужчина остановился, окинул Бай Хао взглядом и, заметив, что тот одет в ярко-красный погребальный саван, который действительно бросался в глаза, молча развернулся и пошел обратно. Бай Хао, увидев, что его разглядывают, сам посмотрел на себя и пришел в уныние: еще бы, бегать повсюду в женском саване — немудрено, что на него смотрят с пренебрежением.

Бай Хао последовал за мужчиной, вышел из переулка, свернул налево, потом направо. Тот остановился у чьего-то дома, поднялся по каменным ступеням и сорвал с веревки одежду.

Бай Хао: «...»

Дома в Сячжае были своеобразными: они стояли на высоких, почти двухметровых каменных платформах, обнесенных стеной, а наверх вела лестница. Так было в каждом доме, поэтому переулки казались очень глубокими. Похоже, хозяев не было дома — ворота были наглухо закрыты.

Мужчина снял два комплекта одежды, Бай Хао поспешно принял их. Тот еще прихватил пару тканевых туфель, сушившихся на заборе. Укрывшись в укромном переулке, они быстро переоделись. На Бай Хао одежда сидела как влитая, а вот мужчине, чей рост был около метра восьмидесяти, она оказалась коротковата: обнаженные запястья и щиколотки придавали ему весьма колоритный вид.

У ворот поместья Бай их остановили двое слуг. Один из них сказал:

— Вы двое, назовитесь и скажите, кого ищете. Я доложу господину, и только потом вы сможете войти.

Бай Хао не знал, что ответить, и посмотрел на спутника. Тот невозмутимо произнес:

— Я — Бай Илоу, он — Бай Хао. Мы пришли к Бай Чжицюаню обсудить дело о кирпичной печи.

Э? Бай Хао с удивлением посмотрел на того, кто назвался Бай Илоу. Он тоже из рода Бай? И откуда он знает его имя, имя предка столетней давности и про печь?

Бай Хао знал, что в поместье Бай начали обжигать синий кирпич еще сто лет назад. За деревней до сих пор остались эти печи, в которых он любил играть в детстве. Позже, обнаружив в одной из них кости, он перестал туда ходить, так как бабушка сказала, что это останки мертвецов. Но имя Бай Чжицюаня было ему совершенно незнакомо — он не видел его могилы на родовом кладбище, да и в генеалогическом древе тот не упоминался.

Сомнения Бай Хао крепили, он не сводил глаз с Бай Илоу. Слуги, услышав, что пришли к старшему молодому господину, да еще и однофамильцы, испугались ненароком обидеть важную родню. Их пренебрежительный тон тут же сменился на подобострастный:

— Старший молодой господин только что ушел. Может, господа подождут его в поместье?

Бай Илоу слегка нахмурился:

— Вы знаете, куда он направился?

— Старший молодой господин либо дома, либо на кирпичном заводе. Может, проверите там?

Бай Илоу кивнул и зашагал прочь. Бай Хао поспешил за ним:

— Ты из рода Бай? Бай Илоу... Ты из поколения «И»? Мой прадед тоже был из этого поколения, вы что, ровесники?!

Бай Илоу искоса взглянул на него, но не ответил, лишь ускорил шаг, выйдя из деревни и направляясь к окраине. Бай Хао не хотел отставать, но после долгих расспросов, не получив ни слова в ответ, просто замолчал и поплелся следом.

Вскоре они вышли к кирпичному заводу. В поле зрения показались круглые печи, вокруг которых сустились рабочие — все местные жители. В то время род Бай только начинал осваивать производство синего кирпича, печи построили всего несколько дней назад, и опыта ни у кого не было, все следовали указаниям Бай Чжицюаня. А тот был человеком импульсивным: прочитав в какой-то сомнительной книжонке способ обжига, он нанял людей и решил воплотить это в жизнь. Знающий человек лишь посмеялся бы над его фантазиями. Домашние смотрели на это с холодным скепсисом, и лишь один человек его поддерживал — его жена, которая даже отдала свое приданое на это дело.

Обойдя завод, Бай Илоу наконец заметил того, кого искал: мужчина сидел у маленькой деревянной хижины и углубленно читал книгу. Бай Илоу широким шагом направился к нему. Бай Хао, чьи ноги уже гудели от усталости, едва поспевал.

Бай Илоу встал перед мужчиной, но тот, поглощенный чтением потрепанной книги, даже не поднял головы. Бай Илоу выхватил книгу у него из рук. Мужчина нахмурился, недовольно воскликнул и поднял взгляд. Его возмущение было высказано в весьма витиеватой форме:

— Кто вы такой? Почему ведете себя так бесцеремонно, прерывая мое занятие? Верните книгу немедленно!

Бай Илоу холодно смотрел на него. Его аура была настолько мощной, что мужчина под этим тяжелым взглядом занервничал и поспешил позвать рабочих. Окружающие, услышав призыв хозяина, побросали дела и, схватив инструменты, быстро окружили хижину плотным кольцом.

Из дома вышла женщина с большим животом. Несмотря на беременность, она была очень красива. Мужчина тут же бросился ей на помощь. Бай Илоу и Бай Хао перевели взгляды на нее. Бай Хао был поражен: эта женщина была невероятно похожа на Бай Илоу! Неужели между ними есть какая-то связь?

Заметив Бай Илоу, женщина на мгновение вскинула брови, в ее глазах промелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки:

— Господин, что это значит? Зачем вы отняли книгу у моего мужа?

Бай Илоу, глядя на них с ледяным равнодушием, произнес:

— Если вы надеетесь таким способом заслужить одобрение главы дома, то не слишком ли вы наивны?

Бай Хао, хоть и не понимал сути происходящего, почувствовал неловкость за эту пару — слова Бай Илоу были до обидного прямолинейными. Лица супругов помрачнели. Они прекрасно поняли намек: будучи старшими в роду, они из-за отсутствия талантов Бай Чжицюаня не

пользовались расположением старого господина, и из-за интриг завистников их положение было хуже, чем у зятя, пришедшего в дом. Упустив шанс доказать свою состоятельность, они могли навсегда лишиться доверия. И тут какой-то наглый юнец начал нести чушь — кто знает, не подослали ли его враги, чтобы высмеять их?

Даже при всей своей выдержке женщина не сдержалась:

— Это не ваше дело. Верните книгу и уходите.

Остальные начали выкрикивать угрозы, требуя вернуть книгу. Бай Илоу не дрогнул, но, осознав, что перегнул палку, смягчил тон:

— Может, отойдем и поговорим спокойно?

— Нам не о чем говорить! — отрезала женщина. — Верните книгу и немедленно убирайтесь!

Толпа закричала:

— Верни книгу и проваливай! Иначе нам придется применить силу!

Началась толкотня, Бай Хао, стоявший за спиной Бай Илоу, едва удержался на ногах. Бай Илоу притянул его к себе, защищая, задумчиво посмотрел на супругов, вернул книгу Бай Чжицюаню и увел Бай Хао прочь.

Выйдя с завода, Бай Илоу остановился и обернулся к хижине, в его глазах читалась странная растерянность. Бай Хао, не выдержав, спросил:

— Ты ведь знаешь их? Пришел сюда, чтобы найти их?

Бай Илоу долго молчал, глядя вдаль, и когда Бай Хао уже решил, что ответа не будет, тихо произнес:

— Это мои отец и мать.

Бай Хао: «!!!!!!»

Эти слова ударили его, словно молния. Он и представить не мог, что это родители Бай Илоу. Теперь понятно, почему они так похожи! Но если он из рода Бай, то почему насылал призраков, пугал своих сородичей и раскапывал могилы — в том числе и его, Бай Хао? Если ему нужна была помощь, почему он ждал его смерти, а не обратился к нему при жизни? И почему он сейчас мешает своим родителям заниматься делом?

Бай Хао долго размышлял, но так и не нашел ответов. В конце концов, он решил не ломать голову.

— Ты пришел в это время только ради того, чтобы помешать им?

Бай Илоу покосился на него:

— Откуда столько вопросов? Забыл, о чем договаривались? Или не хочешь воскреснуть?

Бай Хао: «...»

С тех пор Бай Илоу зачастил на кирпичный завод. Бай Хао постепенно понял: тот тайком оберегал Бай Чжицюаня и его жену, словно боялся, что с ними что-то случится. Однажды вечером, когда большинство рабочих ушли, Бай Чжицюань с женой ужинали у хижины. Бай Илоу, как обычно, привел Бай Хао, но на этот раз они не спрятались за печью, а взобрались на ее вершину. Печь была высотой метров шесть-семь, и оттуда открывался отличный обзор.

Бай Хао с удивлением посмотрел на небольшое углубление с водой на крыше печи:

— Откуда здесь вода? — Он огляделся: на всех печах были такие же резервуары.

— Это ключ к обжигу, описанный в той книге, — пояснил Бай Илоу. — Это нужно для герметизации. Когда печь остынет, нужно открыть этот резервуар, чтобы вода просочилась внутрь. Только так можно получить настоящий синий кирпич.

Бай Хао не поверил:

— Если раскаленный кирпич полить водой, он же потрескается! Что из этого выйдет?

— Красный кирпич — да, но синий обжигают именно так, — небрежно бросил Бай Илоу.

Бай Хао: «...»

Они прождали до полуночи, но ничего не произошло. Спустя еще десять дней в поместье Бай решили попробовать обжечь первую партию. Рабочие трудились до вечера, и когда кирпичи заложили в печь, в центре разожгли огонь, а вход заколотили толстыми досками. Вскоре печь начала пылать жаром. Все ликовали, Бай Чжицюань сиял от счастья.

Бай Илоу напрягся, его аура стала тяжелой. Бай Хао тоже затаил дыхание: если обжиг провалится, все усилия пойдут прахом. Бай Чжицюань стоял в нескольких метрах от печи, весь в поту, не желая уходить. Вскоре жена принесла ему еду.

— Зачем ты пришла? — забеспокоился Бай Чжицюань. — Тебе уже девять месяцев, отдыхай больше, это вредно для ребенка.

— Не будь таким неженкой, ешь, пока горячее, — улыбнулась она.

Они сидели, смеясь и не замечая странного гула внутри печи. Бай Илоу вдруг крикнул:

— Плохо дело!

Не успел Бай Хао среагировать, как тот сорвался с места. Бай Хао поспешно вскочил. Тем временем из-за высокой температуры внутри печи глина на своде высохла, и вода из резервуара начала просачиваться сквозь трещины. Не выдержав давления, свод рухнул!

Раздался мощный взрыв, из печи вырвался столб мутного пара. Супруги, застигнутые врасплох, обернулись, когда тяжелые доски вылетели наружу, и на них обрушилась волна раскаленного воздуха. Их отбросило ударной волной. Бай Илоу издал яростный крик, высвобождая остатки своей призрачной силы, чтобы спасти их, но было поздно — они исчезли в облаке жара.

Бай Хао забыл, как дышать. Спустя долгое время он осел на землю, хватаясь за сердце. Рабочие в ужасе смотрели на руины. Вскоре кто-то закричал:

— Хозяина и госпожи нигде нет! Ищите их! Скорее в поместье за старым господином!

Всё, что могло стать успехом, обернулось трагедией из-за ошибки в строительстве. Бай Хао, чье сердце и так было слабым, с трудом пришел в себя. Он поднялся и побежал туда, где на коленях застыл Бай Илоу. Тот весь дрожал, и Бай Хао не решился подойти ближе. Видеть гибель собственных родителей — какое же это отчаяние.

Вдалеке раздался крик: «Нашли! Мы нашли их!»

Бай Хао обрадовался и хотел броситься туда, но Бай Илоу схватил его за руку. Опустив голову, он прошептал:

— Не ходи туда. Они мертвы.

Бай Хао: «...»

Он не мог вымолвить ни слова, не мог спросить, откуда тот знает. Они стояли: один на ногах, другой на коленях, в тишине, которую вскоре нарушил плач. Бай Илоу был прав.

Пока Бай Хао был в оцепенении, Бай Илоу потащил его за печь, закатал рукав и, используя палец как лезвие, полоснул его по запястью. Бай Хао вскрикнул от боли и рефлексивно ударил его локтем.

Бай Илоу перехватил его руку, его глаза налились кровью:

— Слушайся, если не хочешь, чтобы я применил силу.

Бай Хао посмотрел на него и опустил кулаки — не из страха, а из жалости к его горю. Бай Илоу отпустил его руку и, используя свою волю, начертил массив, направляя кровь Бай Хао по линиям. Вспышка света — и они исчезли.

За час до катастрофы они снова оказались за той же печью. Бай Илоу перевязал руку Бай Хао и замер в ожидании. События повторялись. Бай Илоу был весь натянут, как струна. Когда свод начал трещать, он бросился вперед, но его руки прошли сквозь тела родителей. Он в ужасе пытался схватить их снова и снова, но безуспешно.

Спустя несколько минут свод рухнул.

Бай Хао наконец понял, зачем он здесь.

<http://bllate.org/book/21664/2235361>